

Сюэ Цзиньфэн принялся расписывать свой род, щедро расточая самые пышные похвалы красоте, кротости и благородству их венценосной матери в надежде пробудить память Сюэ Фэйфэна.

— Заткнись, — едва сдерживаясь, обронил Сюэ Фэйфэн и поторопил Сюэ Цзиньфэна выйти в поле для разговора, чтобы Шэнь Цинжань ничего не услышал.

— Ты зачем сюда явился? Во дворце места не хватило?

Сюэ Цзиньфэн был немного разочарован тем, что его старший брат вовсе не потерял память и остался всё таким же суровым, как и прежде. Он вздохнул:

— Весь двор переносит столицу, во дворце царит такая неразбериха, что не протолкнуться. Какой смысл там сидеть?

Войска Бэйхуэй подступали всё ближе, и столицу переносили на юг. Но город еще не пал, а в огромном императорском дворце обязательно должен был оставаться кто-то из августейшего рода — иначе перед предками было бы нестерпимо стыдно. Сюэ Цзиньфэн сам попросил оставить его в старой столице. С самого детства ни он, ни Сюэ Фэйфэн не пользовались никаким влиянием при дворе, зато теперь он неожиданно превратился в эдакого «хозяина горы». Праздный князь, к тому же находящийся с Сюэ Фэйфэном в натянутых отношениях — даже наследный принц не принимал его всерьез.

Глядя на то, как легкомысленно брат говорит об этом, Сюэ Фэйфэн прекрасно понимал: этот его младшенький — парень совсем не промах, и старая столица, скорее всего, уже полностью перешла под его контроль.

— А у меня тут, по-твоему, весело?

Сюэ Цзиньфэн честно покачал головой:

— Как ты вообще можешь жить в такой ветхой хижине? Возвращался бы лучше со мной в столицу! На какой трон захочешь воссесть — на тот и сядешь.

В детстве Сюэ Цзиньфэн хвостиком бегал за старшим братом. Брат был самым умным среди всех принцев и относился к нему лучше всех. Но в один прекрасный день Сюэ Фэйфэн внезапно заявил ему: «Больше не ходи за мной, иначе отец-император невзлюбит и тебя тоже».

С тех пор Сюэ Цзиньфэн беспомощно наблюдал, как его брат, урожденный принц, опустил до того, что питался сухими пампушками с соленьями и воспитывался под присмотром заброшенной наложницы из Холодного дворца. Сам же Сюэ Цзиньфэн купался в роскоши и изысканных кушаньях. Если ему хотелось тайком пронести брату куриную ножку, приходилось пролезать через собачий лаз, а на следующий же день Сюэ Фэйфэн закладывал этот лаз наглухо.

Именно тогда Сюэ Цзиньфэн впервые подумал: вот бы у него были ключи от всех дверей императорского дворца...

Единственным, кому разрешалось навещать Сюэ Фэйфэна, был наследный принц. Позже Сюэ Фэйфэн отправился вместе с ним на северную войну. Наследный принц вернулся уже через месяц, а Сюэ Фэйфэн пропал на пять лет — пока во дворец не пришло известие, что его армия разбита и полностью уничтожена.

— Цзиньфэн, я пока не могу уйти, — Сюэ Фэйфэн, преодолев все возражения, уже принял решение перевести основные войска на юг.

Сюэ Цзиньфэн тут же опечалился:

— У тебя что, появился другой младший брат? — Он вспомнил того пригожего юношу, которого встретил в поле: тот вроде бы называл его брата «своим домочадцем»!

Да и на вид он не казался умнее его самого!

— Я сейчас пользуюсь личностью своего подчиненного, Ли Фэна. Шэнь Цинжань — твоя невестка. Он думает, что я и есть Ли Фэн, — предупредил Сюэ Фэйфэн. — Если выкажешь хоть малейшую оплошность — немедленно катись обратно в старую столицу.

Услыхав это, Сюэ Цзиньфэн просиял от радости:

— Значит, я могу остаться?

Сюэ Фэйфэн смерил его взглядом:

— Готовить умеешь?

— Э-э... умею, — будучи праздным князем, он от скуки освоил парочку навыков, абсолютно бесполезных для августейших особ.

— Тогда ладно. — На самом деле Сюэ Фэйфэн не слишком хотел оставлять брата: хижина была совсем крошечной, и при младшем брате Шэнь Цинжань, скорее всего, даже поцеловать себя не даст. Но о том, что он жив, Сюэ Фэйфэн так и не сообщил Сюэ Цзиньфэну, а раз уж брат с таким трудом разыскал его, выгонять его сразу было бы слишком жестоко.

Сюэ Цзиньфэн порадовался какое-то время, а потом вдруг осознал суть и пораженно воскликнул:

— Так ты присвоил чужую жену!

Да еще и парня!

Неужели его честный и благородный брат опустился до того, что ему приходится подбирать чужих жен, чтобы обзавестись семьей?

Сюэ Фэйфэн без церемоний отвесил ему затрещину по затылку, чуть не отправив брата в реку:

— Какую еще чужую! Это твоя невестка!

Сюэ Цзиньфэн погладил ушибленное место и с досадой пробормотал про себя: «Сам вспылil от стыда, а мне и слова сказать нельзя».

Он понял: невестка невероятно важна для брата, да и с виду кажется весьма сговорчивым человеком. Чем угождать брату, куда проще выслужиться перед невесткой.

...

Шэнь Цинжань ждал и ждал, сгорая от беспокойства и шагая взад-вперед у дверей. Лишь спустя время, за которое сгорает палочка благовоний, он увидел возвращающихся мужчин.

Сюэ Фэйфэн указал на Сюэ Цзиньфэна и сказал:

— Это мой давний знакомый. Он приехал сюда искать человека и пока поживет у нас.

Сюэ Цзиньфэн с готовностью добавил:

— Невестка может звать меня просто Цзиньфэн.

«И впрямь главный герой, имя совпадает. Вот только кого он тут ищет? Вряд ли Пань Юньси...» Шэнь Цинжань мысленно пробежался по сюжету и внезапно вспомнил про того генерала — пушечное мясо.

По логике вещей, в деревне Лицзяцунь такой человек точно должен был быть. Шэнь Цинжань долго присматривался и пришел к выводу, что единственным человеком в деревне Лицзяцунь, чей кругозор и выправка тянули на генерала, был Сюэ Фэйфэн.

Вот только генерал из оригинала вовсе не был хромым.

Разве настоящий генерал стал бы каждый день приносить ему воду для мытья ног? Шэнь Цинжань мысленно вычеркнул Сюэ Фэйфэна.

Видимо, генерал еще не прибыл, вот главный герой и ждет его здесь. А у Сюэ Фэйфэна столько знакомых, что нет ничего удивительного в том, что он знает и главного героя.

Сюэ Цзиньфэн, заметив на себе взгляд Шэнь Цинжана, незаметно поправил одежду и выпятил грудь, красуясь, точно павлиным хвостом, чтобы привлечь внимание невестки.

Из всех троих присутствующих Сюэ Цзиньфэн был одет роскошнее всех — стоял там, буквально излучая сияние. За ним следовал Шэнь Цинжань: всё-таки генерал спускал на обустройство своего милого немалые деньги. И лишь сам Сюэ Фэйфэн в своей грубой холщовой одежде смотрелся совершенно чужеродно. В итоге взгляд Шэнь Цинжана оказался полностью прикован к Сюэ Цзиньфэну.

Сюэ Фэйфэну тут же ужасно захотелось всыпать брату:

— Твой наряд слишком бросается в глаза. Иди внутрь и переоденься.

— О, — Сюэ Цзиньфэн натянул одежду брата и мгновенно превратился в статного деревенского парня.

Пока тот переодевался, Шэнь Цинжань припал к уху Сюэ Фэйфэна и шепотом спросил:

— А разве он не князь? Не слишком ли это бесцеремонно?

Сюэ Фэйфэн ответил:

— Пустяки. Князь прибыл познать народные лишения, так что пусть отныне готовит еду.

Шэнь Цинжань удивился, но сам он готовить не любил, да и вечно перекладывать стряпню на Сюэ Фэйфэна было неудобно — так что пусть уж лучше этим занимается главный герой.

— Познать народные лишения... А землю пахать он умеет?

— Тоже сгодится.

Сюэ Фэйфэн неожиданно обхватил Шэнь Цинжана за талию, прижал его к стене, наклонился и поцеловал.

Шэнь Цинжань в панике прикрыл его губы ладонью:

— В доме же есть еще человек!

— Он не увидит. — Брат и впрямь ужасно мешал. Сюэ Фэйфэн одной рукой сжал барахтающиеся запястья Шэнь Цинжана, углубляя поцелуй, а другой рукой сдернул со стены свой меч. Влив в клинок внутреннюю силу, он, даже не глядя, метнул его назад. Острое лезвие со свистом вонзилось в дверной косяк аккурат посередине, предупреждая Сюэ Цзиньфэна даже не думать выходить из спальни.

Сюэ Цзиньфэн, едва успевший взяться за дверную ручку: «...» Горька судьба младшего брата.

Шэнь Цинжань залился краской до самых ушей, в уголках его глаз блеснули слезинки. Сюэ Фэйфэн — настоящий бесстыдник!

Комната, отданная Сюэ Цзиньфэну, была той самой, где выращивали грибы. Хотя её проветривали и прибирали уже целый месяц, в воздухе всё еще витал легкий прелый запах перегноя. Сюэ Цзиньфэн простоял у окна, пока у него не затекли ноги, прежде чем его брат сжалился и выдернул длинный меч из дверного косяка.

Он вышел наружу. Без княжеских одежд в нем не осталось и капли демонического обаяния — как ни крути, обыкновенный младший брат.

— А где мой брат... то есть брат Ли?

— Он пробил дыру в дверном косяке, поэтому в наказание готовит ужин, — губы Шэнь Цинжана всё еще оставались припухшими. — погоди, а почему тебе можно звать его братом Ли?

А ему самому было нельзя, да еще и требовали называть «муженьком»! Щеки Шэнь Цинжана снова вспыхнули — он просто не мог заставить себя выговорить это слово.

«Да потому что из твоих уст это звучит так, будто ему наставляют рога», — подумал Сюэ Цзиньфэн, злорадствуя про себя. Всё-таки невестка невероятно хорош — его брат продержал собственного младшего брата под замком столько времени и ни капли не смутился.

Сюэ Цзиньфэн пояснил:

— В армии брат Ли обладал выдающимся боевым искусством и пользовался глубоким уважением, поэтому все звали его братом Ли. Но невестка — человек особый, брат Ли, вероятно, хочет другого обращения. К примеру, «муженек».

На последнем слове он специально сделал особый упор, надеясь, что Сюэ Фэйфэн услышит и за это выделит ему за ужином дополнительную куриную ножку.

Шэнь Цинжань: «Да что с вами, мужиками, такое, вы все одинаково мыслите, что ли?!»

Пожалуй, нет.

Он решил перевести тему:

— Слышал, ты любишь работать на земле? Пойдем со мной на горный склон, глянем на ягоды годжи.

Сюэ Цзиньфэн насторожился: «Я такого точно не говорил!»

Шэнь Цинжань еще давным-давно расчистил пустырь на правом освещенном склоне и посадил несколько рядов ягод годжи. Ягоды годжи были засухоустойчивы и могли выживать даже в бесплодных пустынях.

Ягоды можно использовать в медицине, а в сушеном виде — заваривать оздоровительный чай. Шэнь Цинжань не разбирался в врачевании, поэтому, опираясь на свои скромные познания, сажал всё, что только могло принести пользу Сюэ Фэйфэну.

В глазах Шэнь Цинжана двадцатилетний Сюэ Фэйфэн уже вполне мог вступать в ряды любителей оздоровительного чая.

Воздержание и оздоровление — идеальное сочетание.

Сюэ Цзиньфэн решил зайти издалека ради брата:

— Невестка, вот представь: отважный, не имеющий равных в бою и невероятно статный генерал, который соврал пару раз по пустякам, и самый обычный рядовой солдат, у которого на родине лишь крошечный надел да пара хижин... Кто из них тебе больше по душе?

Шэнь Цинжань:

— А? Зачем мне выбирать?

— У меня есть младшая сестренка, она как раз в том возрасте, когда пора выходить замуж, и в семье никак не могут определиться с кандидатурой.

— Сестренка? — Шэнь Цинжань нахмурился. Это же принцесса! Принцессе выйти замуж за простого солдата — невероятно сложная затея. Если простой солдат попал в список женихов принцессы, то с вероятностью в восемьдесят процентов это её собственное желание — взаимная любовь.

Раз уж главный герой спрашивает его мнения, значит, в вопросе женитьбы еще есть пространство для маневра.

— А молодой барышне нравится тот солдат?

— Да вроде бы, — но и генерал ей тоже нравится. Сюэ Цзиньфэн помялся, посчитав, что вслух это прозвучит как-то странно.

Шэнь Цинжань серьезно посмотрел на него:

— Генералы лгут, лучше уж простой солдат. К примеру, такой, как твой брат Ли.

Всё-таки лучше, когда любящие сердца соединяются.

Сюэ Цзиньфэн усомнился:

— Неужели ложь — это настолько серьезно?

— Очень серьезно, — подумал Шэнь Цинжань. Когда Сюэ Фэйфэн узнал о его лжи, он выглядел невероятно подавленным, на нем лица не было. И пусть в конце концов он его принял, но в душе ему точно пришлось несладко.

Сюэ Цзиньфэн даже ощутил к брату некоторое сочувствие.

Поднявшись на горный склон, они увидели кусты ягод годжи высотой в полчеловека. Нежно-фиолетовые мелкие цветочки изредка мелькали среди зеленой листвы, зато сорняки вымахали в метр высотой.

Шэнь Цинжань с надеждой уставился на Сюэ Цзиньфэна:

— Ты любишь полоть сорняки?

Сюэ Цзиньфэн: «А можно не любить?»

Очевидно, что нет.

Шэнь Цинжань давно не встречал молодых людей, питавших столь искреннюю страсть к работе на земле (за исключением Пань Юньси), поэтому он с воодушевлением направлял Сюэ Цзиньфэна, пока тот пропалывал делянку. На обратном пути они еще и привели в порядок шелковицу вдоль плетня, привязав разросшиеся ветви к изгороди.

Шелковица разрасталась стремительно, укутывая хижину точно заброшенный дом. Сюэ Цзиньфэн невзначай спросил:

— А шелковицу зачем сажать?

Глядя на неуклюжие движения невестки при прополке, тот явно не выглядел умельцем, способным на такие сложности, как разведение шелкопряда и разматывание коконов.

Шэнь Цинжань так же невзначай откликнулся:

— Для твоего брата посадил.

Сюэ Цзиньфэн в свое время нахватался знаний из самых разных наук, поэтому мгновенно связал воедино ягоды и шелковицу, выведя их общее целебное свойство: укрепление мужской силы (ян)!

Младший брат обомлел!

Этой же ночью Сюэ Цзиньфэн завел с братом разговор по душам:

— А мое присутствие не мешает тебе с невесткой?

У Сюэ Фэйфэна был отвратительный вид. Он вспомнил, как Шэнь Цинжань каждый день придерживает штаны и твердит, что «нельзя», а то завтра силы на работу в поле кончатся, и шумливо доказывает, будто лучше подождать, пока они оба не подготовятся как следует.

Обыкновенный побег!

А с появлением Сюэ Цзиньфэна у Шэнь Цинжана появится еще больше отговорок.

Но что мог поделать Сюэ Фэйфэн?!

Он беспомощно вздохнул:

— Забудь, разницы никакой.

«Никакой разницы?! Значит, и раньше у них ничего не было?!»

Осознав всю тяжесть ситуации, младший брат с мрачным видом сочувственно похлопал старшего по плечу.

Ягоды и шелковица тут не помогут. У него есть один секретный рецепт, передававшийся в императорском роду из поколения в поколение, которым он очень хотел поделиться с братом.

Но прямо говорить нельзя — только тайком.

<http://bllate.org/book/17933/2045053>